

ФИЛОЛОГИЯ

М.Н. КУЛАКОВСКИЙ

Неопределенные местоимения и наречия как средство создания комического в прозе М. Булгакова

В статье, на примере творчества М. Булгакова, дан анализ лексического значения неопределенности, выражаемого неопределенными местоимениями и наречиями, которые служат созданию целого ряда эффектов, в том числе комического.

In the article, on the example of creativity of M. Bulgakov, is represented the analysis of lexical value of the uncertainty expressed by uncertain pronouns and adverbs which serve creation of a lot of effects including comic.

Одной из ярких стиливых особенностей прозы М. Булгакова является активное использование неопределенных местоимений и наречий для создания комического эффекта. Традиционно данная группа слов указывает на неопределенные, неизвестные предметы, признаки, неполноту чего-либо. При этом контекстуально к данному значению часто присоединяется оттенок авторского отношения, оценки описываемых героев, предметов или событий, что позволяет говорить о выражении с помощью данных лексем субъективной авторской модальности.

Большое количество неопределенных местоимений и наречий у М. Булгакова связано с принципом формальной отстраненности автора (автор, а вместе с ним и читатель, являются сторонними наблюдателями, не всегда понимающими, что же именно происходит и что определяет развитие событий).

Наиболее характерным является использование данных лексем с постфиксом *-то*, поскольку он создает ощущение разговорности, стилистической сниженности и указывает на предметы или признаки, не известные ни адресанту (автору или повествователю), ни адресату (читателю):

Буфетчик ... сразу понял, что жует что-то действительно очень свежее и, главное, необыкновенно вкусное («Мастер и Маргарита»).

При этом неопределенное местоимение только начинает создавать иронию, актуализируя указанный далее признак, с которым связана отсылка к известной комической ситуации.

В других случаях оно заставляет читателя обратить внимание на изменение внутреннего состояния персонажа:

– Угу, – молвил Филипп Филиппович как-ким-то странным голосом, – а где же я должен принимать пищу?

– В спальне, – хором ответили все четверо («Собачье сердце»).

Сидящий ничего не ответил на это и с какою-то тоскою поглядел в окно («Мастер и Маргарита»).

Здесь нет яркого юмора, но тонкую иронию автора по отношению к герою мы очень хорошо ощущаем, а неопределенное местоимение становится своеобразным знаком общения автора с читателем.

Подобное изменение состояния персонажа может быть детализировано дальнейшим контекстом, раскрывающим комичность ситуации:

Как зачарованный, около получаса он /Коротков/ смотрел на портрет Кромвеля, растворяющийся в густых сумерках, потом вскочил и внезапно впал в какой-то припадок буйного характера. Сорвав кепку, он швырнул ее в угол, одним взмахом сбросил на пол пачки со спичками и начал топтать их ногами («Дьяволиада»).

При этом неопределенное местоимение как бы предупреждает читателя о дальнейшем комическом развитии событий (становится своеобразным «тайным знаком» для читателя):

Коротков открыл первую стеклянную перегородку и увидел за нею какого-то человека в синем костюме. Он лежал на столе и весело смеялся в телефон («Дьяволиада»).

Актуализироваться могут и необычные интересы персонажа (например, профессиональные, которые у обычного читателя вряд ли вызовут положительные эмоции):

– *Очень хорошо!* – сказал Персиков и припал глазом к окуляру микроскопа.

Очевидно, **что-то** очень интересное можно было рассмотреть в брызжжсейке лягушки, где, как на ладони видные, по рекам сосудов бойко бежали живые кровяные шарики («Роковые яйца»).

Достаточно характерным для творчества М. Булгакова является и указание с помощью этих местоимений на неопределенность высказывания, непонятность речевого отрывка для слушателей:

*В квартирах ели и пили как попало, в квартирах **что-то** выкрикивали, и поминутно искаженные лица выглядывали в окна на всех этажах, устремляя взоры в небо, во всех направлениях изрезанное прожекторами* («Роковые яйца»).

Подобная неопределенность может быть мотивирована внутренним состоянием персонажа, поэтому содержание высказывания становится неактуальным:

*Александр Семенович несколько осекся, побурчал еще **что-то** и впал в состояние изумления* («Роковые яйца»).

В других случаях общее содержание высказывания может раскрываться автором в дальнейшем контексте:

*Панкрат нарычал **что-то** такое в трубку, из чего можно было понять, что, по его мнению, все благополучно* («Роковые яйца»).

При этом комический эффект возникает из-за противопоставленности содержания высказывания его форме (*все благополучно – нарычал*).

Кроме того, дальнейший контекст может актуализировать и манеру речи (которая косвенно подсказывает читателю возможное содержание высказывания):

***Что-то** квакало и постукивало в трубке, и даже издали было понятно, что голос в трубке, снисходительный, говорит с малым ребенком* («Роковые яйца»).

Неопределенность может быть связана и с мыслительными процессами персонажа (автор как бы предлагает читателю догадаться о ходе мысли героя):

*Персиков жетон истоптал ногами, а расписку спрятал под пресс. Затем **какая-то** мысль омрачила его крутой лоб* («Роковые яйца»).

Использование неопределенного местоимения может подчеркивать контраст создаваемого образа:

... *Гулкий мужской голос в радиоаппарате сердито кричал **что-то** стихами* («Мастер и Маргарита»).

Комический эффект уже возникает от неожиданности сочетания слов «кричал стихами». Неопределенное местоимение, с одной стороны, увеличивает смысловой разрыв между этими словами («кричал **что-то** стихами»), а с другой – делает появление последнего слова еще более неожиданным. Лексема **что-то** как бы завершает предложение, и тогда, когда читатель уже не ждет, возникает неожиданное семантическое расширение *стихами*, создающее комический эффект.

Префикс *кое-* вносит в значение местоимения элемент избирательности, указывая на то, что предмет речи известен говорящему (то есть автору, а в некоторых случаях и читателю):

*И вот проклятая зелень перед глазами растаяла, стали выговариваться слова, и, главное, Степа **кое-что** припомнил* («Мастер и Маргарита»).

Игра заключается в том, что читатель лучше, чем герой, знает, что произошло, и может догадаться о том, что именно вспомнил персонаж. Таким образом, автор заставляет читателя вспомнить комичную ситуацию и опять посмеяться над героем.

Использование неопределенного местоимения может подчеркивать оценочную характеристику, которая в некоторых случаях взаимодействует с яркой характеристикой персонажа:

*Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал **какой-то** невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш* («Мастер и Маргарита»).

С помощью неопределенного местоимения или наречия в оценочную характеристику может вноситься элемент уничижительности:

... *Ежели вы проживаете в Москве и хоть **какие-нибудь** мозги у вас в голове имеются, вы волей-неволей выучитесь грамоте,*

и при том безо всяких курсов («Собаچه сердце»).

Вылезли белые брюки с фиолетовыми лампасами. «Предъявитель сего есть действительно предъявитель, а не какая-нибудь шантрапа» («Дьяволиада»).

Достаточно часто в произведениях М. Булгакова подобные лексемы помогают создавать атмосферу таинственности, становятся знаками, предупреждающими об опасности:

Что-то странное, зловещее мелькнуло в синих глазных дырках старика. Странна показалась и улыбка, обнажавшая сизые десны («Дьяволиада»).

Какой-то нечистый дух вселился в Полиграфа Полиграфовича; очевидно, гибель уже караулила его («Собаچه сердце»).

Подобное явление наблюдается и при описании места действия (при этом часто трагическое переплетается с комическим):

Он /Коротков/ оглянулся травленным взором, боясь, что откуда-нибудь вынырнет бритый лик и лысина-скорлупа, а потом добавил суконным языком: – я очень рад, да, очень ... («Дьяволиада»).

Яркой особенностью стилевой манеры М. Булгакова является активное использование местоименных наречий, выражающих причинные отношения. Комический эффект в этом случае основывается на неопределенности причин действия персонажа, которые не может объяснить и сам автор:

– Дайте нарзану, – попросил Берлиоз.

– Нарзану нету, – ответила женищина в будочке и почему-то обиделась («Мастер и Маргарита»).

Автор подчеркивает нарушение причинно-следственных связей: второе действие героя ничем не обусловлено и является неожиданностью для читателя. Неопределенное наречие актуализирует эту неожиданность, ставя перед читателем своеобразный вопрос.

В других случаях данная лексема подчеркивает противоречие между речью персонажа и сопровождающими ее жестами:

– Как ваша фамилия?

– Панаев, – вежливо ответил тот. Гражданка записала эту фамилию и подняла вопросительный взор на Бегемота.

– Скабичевский, – пропихнул тот, почему-то указывая на свой примус («Мастер и Маргарита»).

Последующий контекст может конкретизировать определенные причины действия, вскрывая суть комического:

И на всем его трудном пути невыразимо почему-то мучил вездесущий оркестр, под аккомпанемент которого тяжелый бас пел о своей любви к Татьяне («Мастер и Маргарита»).

Создание комического эффекта может быть связано и с неопределенностью причин, которые пока неизвестны персонажу или читателю:

Лишь только шоферы трех машин увидели пассажира, спешащего на стоянку с туго набитым портфелем, как все трое из-под носа у него уехали пустыми, почему-то при этом злобно оглядываясь («Мастер и Маргарита»).

Эта парочка посетителей почему-то не понравилась швейцару-мизантропу («Мастер и Маргарита»).

Неизвестность причин таких действий вызывает интерес читателя, автор как бы подсказывает, на что нужно обратить внимание, предупреждает о том, что причина станет ясна позднее (при этом при вторичном прочтении текста авторская ирония становится более очевидной, поскольку за словом угадывается намек на уже известную из дальнейшего повествования комическую ситуацию):

... Вошел курьер и сообщил, что приехал иностранный артист. Финдиректора почему-то передернуло («Мастер и Маргарита»).

Местоименное наречие может подчеркивать отсутствие определенного действия, традиционно характерного для данной ситуации (тем самым в какой-то мере вскрывается вранье персонажа в следующем примере):

На вопрос: уж не белогвардейский ли шпион Чичиков, /Ноздрев/ ответил, что шпион и что его недавно хотели даже расстрелять, но почему-то не расстреляли («Похождения Чичикова»).

Менее характерным является использование местоименного наречия зачем-то, выражающего неопределенность цели:

... А на шее у него в душную ночь зачем-то было наверхено старенькое полосатое кашне («Мастер и Маргарита»).

С помощью лексемы как-то традиционно актуализируется образ действия:

Но были и новости: яйца в третьей камере, заряженные позже всех, начали как-

то причмокивать и цокать, как будто внутри их кто-то всхлипывал («Роковые яйца»).

При этом в предложении действие может быть максимально удалено от признака, поставленного в постпозицию, а неопределенное наречие заставляет читателя обратить внимание на неожиданность характеристики:

– *Достоевский умер, – сказала гражданка, но как-то не очень уверенно* («Мастер и Маргарита»).

Скандал, к удивлению Римского, ликвидировался как-то неожиданно быстро («Мастер и Маргарита»).

В другом случае автор как бы побуждает читателя достроить образ персонажа, смоделировать ситуацию:

Буфетчик как-то криво и тоскливо оглянулся, но ничего не сказал («Мастер и Маргарита»).

Интересно отметить, что употребление неопределенных местоимений и наречий часто перерастает в целую систему дополняющих друг друга образов:

Иван почему-то страшнейшим образом сконфузился и с пылающим лицом что-то начал бормотать про какую-то поездку в санаторию в Ялту («Мастер и Маргарита»).

Особенно интересно проследить данное явление при создании портретов персонажей:

По виду – лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец («Мастер и Маргарита»).

При этом автор пытается максимально привлечь читателя к дорисовке портрета, заставить увидеть нелогичность и нестандартность изображаемого.

Кроме того, в тексте может возникать и сквозной образ (неясный вначале, но конкретизирующийся по мере дальнейшего повествования):

В могучих руках Дарья Петровна волокла что-то, и это «что-то», упираясь, садилось на зад, и небольшие его ноги, крытые черным пухом, заплетались по паркету. «Что-то», конечно, оказалось Шариковым, совершенно потерянным, все еще пьяненьким, разломаченным и в одной рубашке («Собачье сердце»).

Таким образом, само лексическое значение неопределенности дает возможность для создания комического эффекта, с одной стороны – выражая расплывчатость авторской оценки, а с другой – становясь как бы знаком общения автора с читателем. Комический эффект возникает в результате увеличения смыслового разрыва и создания неожиданности, намек автора на смешную ситуацию или возможности для читателя домыслить, догадаться о ней, а также из-за нарушения причинно-следственных связей. Часто с помощью данных лексем автор как бы предупреждает читателя о дальнейшем комичном развитии ситуации. В результате этого вторичное прочтение произведений позволяет находить все новые и новые оттенки авторской иронии. Употребление неопределенных местоимений и наречий перерастает в систему взаимодополняющих образов, создающих комический эффект.

Ж.К. ГАПОНОВА

Наименования одежды в мологских ярославских говорах

Рассмотрение лексики говоров по тематическим и лексико-семантическим группам предполагает не только выявление семантики слов, но и установление основных признаков, положенных в основу наименований. В статье рассматриваются лексические единицы тематической группы «Одежда». Предпринята попытка выявить мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций, и интерпретировать их как проявление языкового сознания диалектоносителей.

Study of lexicon of dialects on thematic and lexico-semantic groups assumes not only revealing semantics of words, but also determination of the basic attributes put into the basis of names. In the article lexical units of a lexical set "Clothes" are regarded. Attempt to reveal the motivation attributes